

А. М. ГОРЬКИЙ — ДРАМАТУРГ

Академик Н. ДЕРЖАВИН

Сценическое зрелище с ранних лет привлекало к себе внимание А. М. Горького. Среди тяжелой обстановки, в которой протекало его детство и отрочество, сцена была для него источником особенной радости и увлечения. Она давала ему именно то, чего он не находил в окружающей его «звериной» жизни, те переживания высшего порядка, эстетические, эмоциональные и идеологические, которые поднимали его над окружающей бытовой, «свинцовой мерзостью», развивали его мысль и будили в нем чувство протеста против тяжелой действительности. Согласно опубликованным недавно профессором Пиксановым материалам, мы теперь знаем, что первым предметом зрелищных увлечений А. М. Горького был цирк. «Все, что я видел на арене, — писал Горький о своих первых цирковых впечатлениях, — слилось в некое горьчество, где ловкость и сила уверенно праздновали свою победу над опасностями для жизни». Он мечтал стать цирковым акробатом, но, оказывается, опоздал, был уже стар для акробатического мастерства, хотя в это время ему было около 15 лет.

Но что еще более важно, что так характерно для Горького — человека и писателя, это то, что уже в эти годы он обращается к сценическому зрелищу, как к благотворному источнику социального воздействия. Вместе со своим товарищем по иконописной мастерской, мальчиком Павлом, Горький устраивает в мастерской любительские спектакли, чтобы развлечь мастерскую от той невыносимой скуки, которая — в «дни зимних вьют, когда все на земле; дома, деревья — тряслось, было, плакало, и великопостоно звонили унылые колокола, вливалась в мастерскую волну, тяжелая, как свинец, давила людей, умерщвляла в них все живое, выталкивая в лабак, к жепшинам, которые служили таким же средством забытья, как водка». Эти самодельные спектакли с пьесами собственного сочинения, с реквизитом собственного производства — заставляли людей смеяться, причем Алеша Пешков в этих спектаклях выступал и в роли автора пьесы, и в роли режиссера, и в

роли актера, представлявшего в одной и той же пьесе несколько действующих лиц.

В 1893 г. пятнадцатилетний мальчик Алеша Пешков впервые побывал в «огромном театре на ярмарке» в Нижнем-Новгороде и тогда же сразу почувствовал его

«страшную силу». Впечатление, произведенное на мальчика Пешкова, театром и игрою хорошо известного порьковцам и всем волжанам талантливого актера Андреева-Бурлака в ролях Иудушки Голослева и Кина, было потрясающе, неопределимо и «после спектакля, отравленный, я всю ночь шлепал в лугах за ярмаркой» — пишет в своих воспоминаниях А. М. Горький. У него явилось непреодолимое желание стать актером. Повидному, тогда же Горький стал принимать настойчивые в этом направлении шаги, и хотя актером он и не стал, все же он был принят в тот же театр и в том же летнем сезоне на работу статиста с оплатою по 20 копеек за вечер. Непосредственное соприкосновение А. М. Горького с театром, о его технической и художественной работой, с закулисной стороной его жизни, несомненно дало ему известную сумму переживаний и некоторый запас специальных познаний по части театра, которые, отложившись в его жизненном опыте, сыграли впоследствии известную роль в его драматургическом становлении. Таким образом, Нижний-Новгород, родина и колыбель литературно-художественного дарования А. М. Горького, явился вместе с тем и колыбелью его драматургических интересов и творчества.

После кратковременной работы статиста в большом нижегородском театре, в 1894 г. А. М. Горький, выступает в роли хориста в Казанской опере и вновь непосредственно соприкасается, таким образом, с театром. Повидному, и на этот раз театральная деятельность Алексея Пешкова не была продолжительной.

В самом начале 90-х годов Горький мечтает об организации передвижного народного театра для обслуживания деревни. Он уже собрал было вокруг себя небольшую труппу, которая вместе с инициатором дела к апрелю месяцу 1892 года состояла из пяти человек. Дела этого, однако, Алексею Максимовичу не удалось осуществить, очевидно, по тем же причинам политического свойства, по которым в

царское время гибло вообще множество таких же самоотверженных и полезных начинаний. Но интерес к театру у Горького не обтывает, и начальные годы его литературной и газетной работы в Нижнем и в Самаре отмечены, между прочим, неизменным и широким интересом к театру. Это нашло отражение не только в его статьях и очерках на страницах «Самарской газеты» и «Нижегородского листка», но и в организации летом 1897 года деревенского театра в с. Малушиловке Полтавской губ., где с исключительным интересом к делу Алексей Максимович исполнял обязанности режиссера, выступая нередко и в качестве актера. Несколько позднее, в сезон 1903—1904 года, А. М. Горький организовал в Нижнем на одной из его окраин такой же народный театр, но уже на более солидных материальных и художественных основаниях.

В это время А. М. Горький был уже не только известным писателем, имевшим за собою двенадцатилетний литературно-художественный стаж (Челкаш, 1892 года), но и автором двух пьес, «На дне» и «Мещане», написанных в 1902 году. Вслед за ними пошел целый ряд блестящих произведений в том же драматургическом роде: «Дачники» (1904 г.), «Дети солнца» (1905), «Враги» (1906) и др., кончая двумя последними произведениями — «Егор Булычов и другие» и «Достигаев и другие».

Огромная историческая и литературно-художественная заслуга А. М. Горького, как автора этих произведений, заключается в том, что он дал в них прекрасную картину, насыщенную огромным социальным и художественным содержанием, в которой нашло свое отображение и выдающаяся личность писателя с ее критическим сознанием и характерными для Горького—писателя идеологическими установками, и эпоха, 900-ые годы, со всеми ее характерными штрихами, с хозяйственным кризисом и обусловленными им социальными сдвигами, психологией и настроениями.

Горьковская пьеса «На дне» идеологически представляет собою завершение того начального периода творчества Горького, который обыкновенно характеризуется, как период романтического культа человека с характерными для него типами «босняка» и «бывших людей». Пьеса «На дне», как литературно-художественное произведение, представляет тот интерес, что ею Горький сдал в архив своего «босняка», своего идеализированного героя, сдал в архив и свою романтику и сделал решительный шаг к воспроизведению подлинной реальной действительности.

С молодых лет тесно связанный в своей писательской работе и идеологических исканиях с интеллигенцией, Горький обращается от «босняка» к интеллигенции, благотворное влияние лучших представителей которой он испытал на замом себе, хотя в массе она и представляла заскорузлое мещанство и пошлость. Второй период в творчестве Горького это — пьесы из жизни русской дореволюционной интеллигенции, в которых он изображает буржуазно-интеллигентскую среду, подчеркивая ее смущенную, пошлую, никому ненужную жизнь.

Пьеса Горького «Мещане» 1902 г., в которой впервые у него на сцене выступает интеллигенция, тесно еще примыкает к предыдущему произведению и вместе с ним в идеологическом и художественном отношении образует поворотный момент в творчестве Горького от романтики к демократическому реализму.

Певчий Тетерев и любитель певчих птиц Перчихин, нарисованные художником с исключительной задушевностью и человеческой бережностью и наделенные им самыми привлекательными чертами особой моральной притягательности, высоко поднимающей их над окружающей их мещанской средой и ее жизнью, литературно связывают данное произведение с предшествующим периодом творчества М. Горького. Это прекрасные исполненные варианты хорошо знакомого нам типа «бывших людей», стоящих у порога «дна» или уже опустившихся на самое «дно», но не потерявшие и в этом состоянии ни своего ума, ни остроумия, ни поэтичности шагуры, ни простосердечной чуткости к окружающей их жизни и людям. Центральное, на чем в «Мещанах» сосредоточено его внимание,—это мещанство с его своеобразным укладом жизни, с его затхлой моралью, с его звериным образом мысли и такими же понятиями. Воплощением этого идеального мещанства в пьесе «Мещане» выступают старик, муж и жена Бессеменовы.

Наряду с мещанством в этой же пьесе Горький дал нам два образа интеллигентской демократии в лице учительницы Цветасовой и студента Шишкина. В этих двух симпатичных образах Горький любовно изобразил два типа массовой трудовой интеллигенции, живущих общественными интересами, отдающих свое свободное время массовой культурно-просветительной работе, враждебно настроенных к мещанской жизни. Но вражда их еще лишена каких-либо определенных установок социального или политического протеста, что делает их славными ребятами по натуре, по натуре то сама у них еще никак

не оформлена, их оппозиция против мещанства — не социальная, ни политически еще не мотивирована.

Особое место в ряду персонажей «Мещан» занимает знаменитый горьковский Нил, воспитанный старика Бессеменова, машинист — железнодорожник по профессии, идеолог боевой, активной социальной «радостной» жизни.

Эту радость жизни в дальнейшем Максим Горький сделал одной из основных тем своего творчества. И не случайно, что носителем ее в первом драматическом произведении великого пролетарского писателя является представитель пролетариата, образ, в котором присутствует невестный элемент горьковской романтики, так же как в нем присутствуют и характерные черты реального рабочего эпохи начала 900-х годов.

Пьесы «Дачники» и «Дети солнца» были написаны Горьким в 1904 и 1905 годах, в эпоху подъема революционной волны, когда русская интеллигенция, выросшая и сложившаяся в обстановке политической реакции 80—90 годов, принуждена была уступить свои бывшие руководящие позиции в жизни новой восходящей силе — рабочему классу. А между тем, по старине, она все еще склонна считать себя «детьми солнца», хотя на самом деле, в общем процессе развития классовой борьбы и социальных взаимоотношений, она превратилась уже в случайных гостей, в «дачников» жизни, которые: «по-явятся, насорят на земле — и нет их!.. А ты после ихнего житья разбирай... подметай!..»

В среде этой интеллигенции, этих — «маленьких худых человечков, которые ищут места, где бы можно было спрятались от жизни», уже зреет печальное сознание, что — и жизнь проходит в стороне от нас и не трогает сердца... а только волнует нашу мысль... что «интеллигенция» — это не мы, а мы что-то другое... мы — дачники в нашей стране... какие-то приехавшие люди... Мне кажется, говорят один из персонажей этой пьесы, что скоро, завтра, придет какие-то другие, сильные, смелые люди и сметут нас с земли, как сор».

Первый приход этих «других людей» А. М. Горький впервые показал на сцене в своей пьесе «Враги» 1906 года. «Враги» это — сложный художественный синтез широко захваченной жизни, синтез, в котором, однако, не стерта ни одна из деталей, из слияния которых вырастает исключительно мастерски сделанное художественное обобщение.

Как и в предыдущих пьесах, так и здесь автор беспощадно наблюдает пошлость погрязшей в мещанском болоте ин-

теллигенции, жизнь которой представляется ему, говоря устами одного из персонажей пьесы, любительским спектаклем, скверно распределенными ролями, без янгов и с шастолько отвратительной игрой, что нельзя понять самую пь «Да, — говорит Татьяна, — мы пор пьесу. Мне кажется, что начинают по мать статисти и все закулисные да. Однажды они погонят нас со сцены...»

Когда я слышу эти слова — «Пролетар всех стран, соединяйтесь!» — говорит д той из персонажей той же пьесы (Над этот всемирный созыв... мне кажется, все мы на земле лишние...»

В противоположность этим «лишним людям», рабочие в пьесе «Враги» держат себя уверенно, спокойно, с большим боим тактом, со сплоченной пролетарской солидарностью. Это поражает Татьяну, вызывает ее недоуменный вопрос, с дрым она обращается к мужу: «Но почему так просто... так просто говорят страдают, — почему? В них нет стра Нет героизма!..»

На этот недоуменный вопрос Татьяна Бардин дает краткий, но выразительный ответ: «они спокойно верят в правду», т. е. в правду рабочего класса, и правду, которая говорит выразительными словами — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» во имя окончательной победы рабочего класса.

Предчувствие надвигающихся революционных бурь и потрясений в среде к ной русской буржуазии, ее быт и пт в годы империалистической войны 1917 г., а затем в последние месяцы господства, между Февральской революцией и Октябрем, нашли свое яркое, достоверное отображение в блестящих произведениях Алексея Максимовича «Вор Бульчов и другие» и «Достигаев и другие». Бульчов и Достигаев, как и окружение, это незабываемые художественные образы, это колоритный быт и образная психология типичных представителей господствующего класса накануне краха и ликвидации. На смену Бульчовым и Достигаевым идет больше «Рабинки и другие», пьеса, работа которой была, в сознании, прер сьмью.

В этих последних драматических произведениях А. М. Горького мы имеем такие образцы советской драматургии, написанные опытной рукой большого мастера-драматурга. Они представляют бою огромное достижение нашей совет драматургии и лучшее украшение не советской сцены, являясь, вместе с крупнейшей вехой на славном историческом пути, пройденном литературой годы революции.